

Вероятно, около 1385—1387 гг., после замирения Олега Рязанского с Дмитрием Донским и брака их детей, началось строительство в Переяславле-Рязанском и княжеского Успенского собора. Остатки этого древнего памятника археологически еще очень плохо изучены. Наши представления о его первоначальном облике основаны скорее на теоретических расчетах, нежели на вещественных данных. И все же есть основания считать, что это был большой собор, типологически близкий к Успенскому собору Дмитрия Донского в Коломне и, возможно, строенный теми же мастерами.⁷¹

Архангельский собор (в Кремле) в современном своем виде представляет постройку начала XVI в., видоизмененную в XVII и XIX вв. Но в планировке памятника наблюдаются особенности, совершенно не обусловленные конструкцией XVI в. и уводящие нас в московскую архитектуру XIV в. Можно, следовательно, предполагать, что собору XVI в. действительно предшествовала более древняя постройка князя Олега.⁷² В литературе отмечалось также монументальное строительство князя Олега в Ольговом монастыре близ Рязани.⁷³

Наконец, в самом исходе XIV в., удалившись в только что основанный Солотчинский монастырь, князь Олег, по-видимому, построил здесь каменную Покровскую церковь, ставшую его усыпальницей. По некоторым поздним графическим данным, этот не дошедший до нас архитектурный памятник рисуется в виде столпообразного храма, аналогичного башенным постройкам XIV—начала XV в. в московском Кремле и Твери.⁷⁴

Следовательно, с возвышением Переяславля-Рязанского в XIV в. можно связывать гораздо больший круг памятников монументального зодчества. Если раньше это представлялось натяжкой, то сейчас, когда выясняется, что монументальное строительство в Переяславле началось в середине XIV в., это вытекает как следствие естественного хода строительства за всю вторую половину этого века.

В заключение следует сказать, что специальное историко-литературоведческое изучение Повести о рязанском епископе Василии и археологическое исследование ранних памятников монументального строительства Переяславля-Рязанского могут пролить свет на многие интересные стороны истории города периода его возвышения. Особенно это относится к епископскому Борисоглебскому собору, возникшему вдали от княжеского центра, в чем сказались отступление от старорязанских традиций. В Старой Рязани, правда, не было княжеского кремля,⁷⁵ но патрональный Борисоглебский собор был, по-видимому, и княжеской усыпальницей и местопребыванием епископской кафедры,⁷⁶ так как сама рязанская еписко-

⁷¹ Г. К. Вагнер. Рецензия на книгу М. А. Ильина (Рязань. Историко-архитектурный очерк, ч. 1. Изд. АН СССР, М., 1954). — Советская археология, М., 1958, № 3, стр. 275.

⁷² Вопросу о первоначальном виде Успенского и Архангельского соборов Переяславля-Рязанского автором посвящается отдельная работа.

⁷³ Н. Н. Воронин и В. Н. Лазарев. Искусство средне-русских княжеств XIII—XV веков. — В кн.: История русского искусства, т. III. Изд. АН СССР, М., 1955, стр. 16.

⁷⁴ Г. К. Вагнер. К характеристике рязанских памятников шатрового зодчества XVI в. — КСИИМК, в. 71. М., 1958, стр. 19—20.

⁷⁵ А. Л. Монгайт. Старая Рязань, стр. 196.

⁷⁶ В Чернигове, с которым до конца XII в. церковно была связана Рязань, такие же функции выполнял Спасский собор (Микола Макаренко. Чернігівський Спас. Київ, 1923, стр. 59, прим. 57), но усыпальницей черниговских архипастырей был Борисоглебский собор (А. Н. Ефимов. Черниговские кафедральные соборы, Златоверхий Спасо-Преображенский и Борисоглебский. Чернигов, 1908, стр. 54).